

УДК 930.24

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-2-163-171

СУБЪЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 1917–1921 ГОДОВ

С. А. Яковлева, Е. А. Аверина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. События начала XX века в отечественной истории носят многогранный характер. Их динамичность проявлялась не только в яркой смене политической обстановки, но и в стремительном реформировании деятельности всех государственных структур, что ознаменовало издание множества правовых актов, которые можно сегодня отнести к памятникам права ушедшей эпохи, отражающих мышление государственных деятелей прошлого столетия. Особенность нормативных правовых актов периода 1917–1921 годов проявлялась в сосредоточении функции обвинения и предварительного следствия во внутреннем устройстве судебной системы. Специальных государственных ведомств, основной задачей которых являлось осуществление прокурорского надзора, не существовало. Надзорными полномочиями обладали судебные органы. В рассматриваемом периоде создавались коллегии, посвящавшие свою деятельность обвинению и принимавшие участие преимущественно на судебной стадии. Участие обвинителя не являлось обязательным в уголовном судопроизводстве революционной России. Решение об их допуске к участию в деле принималось самостоятельно судебным органом. Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов формировались специальные следственные комиссии, которые выполняли функцию расследования преступления. Однако не всегда следователи осуществляли производство предварительного следствия. Народный судья мог самостоятельно осуществлять расследование преступления без взаимодействия с другими правоохранительными органами и ведомствами. Политика красного террора, начатая в 1918 году, усиливала репрессивную роль следствия, ослабив функцию обвинения, сделав ее факультативной. В последующем формирование органов юстиции руководством РСФСР оказало влияние на профессионализм деятельности субъектов уголовной юрисдикции. Необходимость допуска высококвалифицированных сотрудников к правосудию обеспечивало государственный интерес во всестороннем исследовании преступного деяния. Нормы, заложенные в правовые акты исследуемого периода, стали фундаментом кодификации уголовного судопроизводства в 1922 году.

Ключевые слова: предварительное следствие, расследование преступлений, следователь, следственная комиссия, обвинитель, уголовное дело, нормативные правовые акты

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А., Аверина Е. А. Субъекты расследования преступлений в период действия нормативных правовых актов 1917–1921 годов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 163–171. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-163-171>

SUBJECTS OF CRIME INVESTIGATION DURING THE VALIDITY PERIOD OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF 1917–1921

S. A. Yakovleva, E. A. Averina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The events of the beginning of the 20th century in Russian history are multifaceted. Their dynamism was manifested not only in a bright change in the political situation, but also in the rapid reform of the activities of all state structures, which marked the publication of many legal acts that can today be attributed to monuments of law of a bygone era, reflecting the thinking of statesmen of the last century. The peculiarity of the normative legal acts of the period 1917–1921 was manifested in the concentration of the functions of prosecution and preliminary investigation in the internal structure of the judicial system. There were no special state departments whose main task was to exercise prosecutorial supervision. The judiciary had oversight powers. In the period under review, colleges were created that devoted their activities to the prosecution and took part mainly at the judicial stage.

The participation of the accuser was not obligatory in the criminal proceedings of revolutionary Russia. The decision on their admission to participate in the case was taken independently by the judicial authority. The Soviets of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies formed special investigative commissions that performed the function of investigating a crime. However, the investigators did not always carry out the preliminary investigation. The people's judge could independently carry out the investigation of the crime without interaction with other law enforcement agencies and departments. The policy of the Red Terror, launched in 1918, strengthened the repressive role of the investigation, weakening the function of the prosecution, making it optional. Subsequently, the formation of justice bodies by the leadership of the RSFSR had an impact on the professionalism of the activities of subjects of criminal jurisdiction. The need to admit highly qualified employees to justice ensured the state interest in a comprehensive study of a criminal act. The norms laid down in the legal acts of the period under study became the foundation for the codification of criminal proceedings in 1922.

Keywords: preliminary investigation, investigation of crimes, investigator, commission of inquiry, prosecutor, criminal case, normative legal acts

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Yakovleva S. A., Averina E. A. Subjects of crime investigation during the validity period of normative legal acts of 1917–1921. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 2, pp. 163–171. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-163-171>*

«События 1917 г. послужили началом нового этапа в истории нашей страны. Существовавшие на протяжении многих веков принципы государственного и общественного устройства были отвергнуты. Разумеется, данный процесс затронул и всю правовую систему России, законодательство советского государства проходило период становления, начиная в некоторых случаях с «*tabula rasa*» [1, с. 19].

Первыми основными нормативными правовыми актами революционной России, регламентирующими деятельность государственных правоохранительных органов, стали Декрет СНК РСФСР № 1 «О суде» от 5 декабря (24 ноября) 1917 года, Декрет ВЦИК № 2 от 7 марта 1918 года «О суде», Конституция (Основной Закон) РСФСР от 10 июля 1918 года, Декрет СНК РСФСР № 3 «О суде» от 20 июля 1918 года, а также Декреты, обращенные к деятельности судебных органов, и принятые Инструкции в их исполнение.

«...Декрет о суде № 1¹ устанавливал только общие контуры предполагаемых преобразований», – пишет С. Б. Россинский [2, с. 160].

Действительно, этот нормативно-правовой акт не устанавливал юридические факты возникновения уголовно-процессуальных отношений и не регламентировал порядок расследования уголовного дела. Четкого уголовно-процессуального

механизма по расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел нормы Декрета о суде № 1 не устанавливали. Более того, в данном правовом акте отсутствует прямое указание на функцию обвинения. Однако установленная Советом Народных Комиссаров задача борьбы с преступлениями указывала на формирование единой для местных судей, следственных комиссий и революционных трибуналов обвинительной уголовно-процессуальной функции.

С. Б. Россинский, О. П. Грибунов констатируют, что в 1917 году «начался и массовый отток с государственной службы опытных судей, следователей, прокуроров, приведший к кадровому голоду из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных юристов, желающих сотрудничать с советской властью и способных справиться с нарастающим объемом уголовных и квазиуголовных дел» [3, с. 25]. Согласно указанию п. 4 Декрета о суде № 1 всем низшим и канцелярским чинам предписывалось оставаться на своих местах и в своей деятельности подчиняться комиссарам.

Изучая Декрет о суде № 1, мы не обнаруживаем норм, регулирующих процессуальный статус следователя и прокурора в современном понимании. Органы прокуратуры в период действия рассматриваемого нормативного правового акта не функционировали, соответственно, не устанавливалась компетенция прокурора. Статусом обвинителя обладали «все непопороченные граждане

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 5 декабря (22 ноября) 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

обоего пола, пользующиеся гражданскими правами»¹. Допускаем, что такие граждане выбирались из рабочих и крестьян. Процессуальная роль таких обвинителей будет фронтально раскрыта содержанием последующих декретов.

Полномочия следователя возлагались на местных судей, которые осуществляли производство предварительного следствия самостоятельно и по его завершении принимали итоговое процессуальное решение. Местным судьям были подсудны уголовные дела, наказание за которые не превышало двух лет лишения свободы. Декрет о суде № 1 не упоминает правоприменительные акты, которые могли бы указывать на процессуальное взаимодействие местных судей (красной гвардией, милицией, войсками и исполнительными органами республики).

Модель процессуального регулирования революционных трибуналов характеризовалась разделением функций в зависимости от роли участников в уголовном процессе. Так, расследование преступлений осуществлялось следственной комиссией, состоящей при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а рассмотрение уголовного дела по существу входило в компетенцию революционного трибунала.

Л. М. Звяглинцев справедливо отмечает, что «Декрет № 1 не предусматривал создания специализированного следственного органа и не содержал предписаний, регулирующих процессуальный порядок производства предварительного следствия по уголовным делам» [4, с. 65].

Очертания подследственности и подсудности уголовных дел вырисовываются в п. 8 Декрета о суде № 1 со ссылкой на то, что преступления «против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и пр. лиц»² рассматриваются революционными трибуналами.

Декрет о суде № 1 всецело не содержал институциональных процессуальной деятельности революционных трибуналов и особых следственных комиссий, что, вероятно, вызвало издание Советом Народных Комиссаров 19 декабря

1917 года Инструкции о Революционном Трибунале³, которой был определен состав следственной комиссии. В нее входили шесть человек, избираемые советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Стадия возбуждения уголовного дела, получившая законодательное установление в УПК РФ 2001 года, в первых революционных нормативных правовых актах не регламентировалась. Следственная комиссия в течение 48 часов с момента поступления сообщения или жалобы принимала решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления, направления его по подсудности или назначении дела к слушанию в заседании революционного трибунала (п. «ж» ст. 3 Инструкции о Революционном Трибунале). Вынесение отдельного самостоятельного постановления о возбуждении уголовного дела в рассматриваемый временной период не возлагалось на должностных лиц.

Содержание деятельности представителей власти в ходе расследования уголовного дела характеризовалось избранием мер пресечения в виде обыска, выемки, арестов и освобождения арестованных. Интересно, что современные следственные действия ранее именовались мерами пресечения. Постановление о производстве соответствующих мер имели юридическую силу, если они приняты в составе 3 человек. Форма и процессуальный порядок вынесения таких постановлений не регламентировались первыми советскими правовыми актами. Случай, не терпящий отлагательства, применялся ко всем мерам пресечения. Они могли быть приняты единолично каждым членом следственной комиссии. Однако в течение 12 часов, в отсутствие легального установления времени начала исчисления процессуального срока, эта мера должна была утверждаться следственной комиссией.

Изучение Инструкции позволяет судить о смешении функций. Уголовно-процессуальное взаимодействие между обвинением и следствием по расследованию преступлений отсутствовало. В период действия Декрета о суде № 1 и Инструкции о Революционном Трибунале, функция надзора образовывалась самостоятельно, аккумулируясь в судебной системе. Институт

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 5 декабря (22 ноября) 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Там же.

³ Инструкция СКН Революционному Трибуналу. «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» от 19.12.1917 г.

предварительного следствия рассматривался как подсистема процессуальной деятельности местных судей.

Значение Декрета о суде № 1 раскрыл В. И. Ленин: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества»¹.

В развитие Декрета о суде № 1 органы советской власти сформировали Декрет о суде № 2 и Декрет о суде № 3.

Декрет о суде № 2² во многом был посвящен судебному производству. Данный нормативный документ впервые упоминает окружные народные суды, а также содержит специальные главы, посвященные производству предварительного следствия, обвинению и защите. Декрет фронтально устанавливал подсудность окружных народных судов, к ведению которых относились «дела, превышающие подсудность Местного Суда»³.

Предварительное следствие по уголовным делам, отнесенных к ведению окружных народных судов, производилось следственной комиссией в составе трех человек, которые формировались советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Нормативный акт не закреплял детально компетенцию следственной комиссии по расследованию уголовных дел. Анализируя его содержание, мы можем уточнить, что вынесение следственной комиссией постановления о предании суду являлось итоговым процессуальным актом, завершающим стадию предварительного следствия.

Декрет о суде № 2 в некоторой степени устанавливал уголовно-процессуальное взаимодействие между участниками процесса. Так, следственная комиссия могла ограничить участие защиты «если того требуют интересы раскрытия истины»⁴. Окружной народный суд мог возвратить дело для доследования, если посчитает по-

становление следственной комиссии о придании суду недостаточно обоснованным. Данная норма выявляет схожесть с процессуальным институтом возвращения судом уголовного дела прокурору. Примечательно, что надзорные полномочия возлагались на судебный орган.

Роль обвинения в окружных народных судах была значительно обновлена. Здесь мы можем обратить внимание на состязательность сторон: судебное следствие происходило при обязательном участии обвинения и защиты. Таким образом, окружные народные суды зарождали активную роль государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Однако данный судебный орган просуществовал недолго. И. А. Косов отмечает, что: «Окружные суды стали частью судебной системы, при формировании которой была предпринята попытка создать в новой России именно органы правосудия, а не структуры, полностью подчинявшиеся исполнительной власти» [5, с. 87]. Конфликт политической элиты начала XX столетия стал следствием непродолжительного функционирования данного органа с февраля по ноябрь 1918 года.

Рассматривая хронологическую последовательность появления нормативно-правовых актов в период 1917–1921 гг., обратим внимание на Декрет о революционных трибуналах от 4 мая 1918 года⁵.

Декрет во многом был обращен к деятельности коллегии обвинителей. Так, из содержания нормативного акта, мы узнаем, что здесь функция обвинения находит свое отражение в судебной системе. Члены коллегии избирались местными советами рабочих и крестьянских депутатов непосредственно или по представлению революционного трибунала, или народного комиссариата юстиции. Обращая внимание на ст. 6 Декрета о революционных трибуналах, мы можем также усмотреть первоначальные этапы формирования процессуального взаимодействия между органами следствия и коллегии обвинителей. Так, один обвинитель из коллегии участвовал в заседаниях следственной комиссии революционного трибунала, посвященных вопросам о предании лица суду, совершившего преступление. Роль участия обвинителя в данном заседании не раскрывается. Коллегия давала разъяснения

⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров от 04.05.1918 «О Революционных Трибуналах». URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 18.11.2022).

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М., 1974. Т. 35. С. 270.

² Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Там же.

⁴ Там же.

следователям о подсудности дел и полноте произведенного следствия. Таким образом, положения Декрета послужили основой формирования функции надзора за предварительным следствием со стороны обвинения. Более того, коллегия обвинителей формулировала обвинительные тезисы и поддерживала обвинение в суде. По нашему мнению, данный Декрет указывал на профессионализм представителей коллегии обвинения.

Принятие Конституции (Основного закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании) от 10 июля 1918 года¹ ознаменовало закрепление основ конституционного строя РСФСР. Конституция провозгласила Всероссийский центральный исполнительный комитет советов высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом РСФСР. Члены Совета Народных Комиссаров стояли во главе 17 отдельных народных комиссариатов, в том числе юстиции. Принятая Конституция закрепила органы юстиции на высшем государственном уровне. Они оказывали большое влияние на формирование судебной системы.

Следуя хронологической последовательности исследования темы, необходимо обратиться к Декрету о суде от 20 июля 1918 г. № 3². Его содержание обращено к организации судебного процесса. Досудебная стадия упоминается в ст. 6 Декрета о суде № 3, где впервые предусматривалось производство предварительного следствия следственной комиссией «по более сложным уголовным делам», подсудным местному народному суду. На практике местные народные судьи предварительное следствие осуществляли чаще самостоятельно. Об этом говорится в ст. 14 Постановления народного комиссариата юстиции «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)»³ от 23 июля 1918 г.

Мы видим, что нормативные акты 1918 года стали реже упоминать функцию обвинения, но усиливать роль органов следствия. Данные ре-

шения стали возможны в связи с организацией красного террора, начало которого датируется изданием одноименного Постановления СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года⁴. Как отмечает ученый Д. О. Федоров: «в описываемый период руководители Советской России многократно декларировали (и проявляли на практике) нигилистическое отношение к праву, пренебрежение требованиями законности в угоду «революционной» целесообразности» [6, с. 146]. С формально-юридической точки зрения, закон о красном терроре не повлиял на расследование преступлений. Однако психологическая составляющая, выразившаяся в легализации насильственной политики, в дальнейшем поспособствовала ужесточению роли карательных и репрессивных органов, которые занимались расследованием преступлений и квазипреступлений.

В качестве примера можно обратить внимание на Циркуляр Кассационного отдела ВЦИК «От кассационного отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов» от 6 октября 1918 года⁵. Нормативно-правовой акт расширял подсудность дел революционных трибуналов и существенно ограничил права обвинителей. Обвинитель допускался к участию в деле «только в стадии судебных прений, но до последнего слова обвиняемого».

Участие обвинителя приобретало факультативный характер и в деятельности народного суда. Примечание ст. 43 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде РСФСР» указывало, что суд самостоятельно определял необходимость участия обвинения в процессе. Положения данного Декрета во многом были обращены предварительному следствию. Расследование преступления проводилось следственной комиссией в случае, если уголовное дело рассматривалось шестью заседателями Верховного суда. К таковым относились дела: о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ.

² Декрет СНК РСФСР № 3 «О суде» от 20.07.1918 г. URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 18.11.2022).

³ Постановление НКЮ «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)» от 23.07.1918 г. URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 18.11.2022).

⁴ Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре». URL: <https://bessmertnybarak.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

⁵ История прокуратуры России. Историко-правовой анализ : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. Г. Звягинцев и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 117.

нормированными продуктами потребления. Случай, не терпящий отлагательства, был применен к производству предварительного следствия постоянным народным судьей.

Декрет о народном суде РСФСР не закреплял все виды следственных действий, однако упоминал допрос свидетелей, осмотр на месте, осмотр вещественных доказательств. В. А. Расчётов, О. С. Бутенко отмечают, что «требования по профессиональной пригодности для Советских следователей были выше, чем к судьям – обладание политическими правами и наличие теоретической и практической подготовки были обязательными условиями к приему на службу» [7, с. 29].

Советская власть продолжила аналогичную реформаторскую деятельность в компетенции досудебного производства по делам, подсудным революционным трибуналам. В новом Положении о революционном трибунале, принятом Декретом ВЦИК от 12 апреля 1919 года¹ указывалось, что производство предварительного следствия возлагалось на следственные комиссии при трибуналах, в составе не более 5-ти лиц, назначаемых судом. Трибунал обладал надзорными полномочиями за их деятельностью. Так, суд мог изменить меру пресечения, посещать места заключения и проверять законность содержания арестованных под стражей. Допуск обвинителей к участию в деле всецело зависел от решения судебного органа.

Мы можем прийти к выводу, что в период 1918–1919 годов уголовно-процессуальное взаимодействие между следствием и обвинением отсутствовало. Следствие было тесно переплетено с судебной системой и стало судебными органами непосредственно. Это привело к единению следствия и суда и зародило функцию судебного контроля за ним. С. А. Шейфер отмечал, что следователь действовал под контролем суда [8, с. 59].

Реформирование деятельности органов юстиции началось во втором десятилетии XX века. Обратим внимание на содержание Декрета ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 года². Так, кол-

легия обвинителей состояла при отделах юстиции. Они «командировались» отделом по требованию народного судьи, заявлению заинтересованных лиц и по непосредственному усмотрению отдела. Таким образом, суд мог влиять на формирование представителей стороны обвинения, которые в последующем должны были присутствовать на процессе. Однако неявка обвинителя на него не являлось основанием для приостановления рассмотрения дела народным судьей.

Во исполнение положений Декрета о народном суде РСФСР была принята Инструкция об организации обвинения и защиты в суде от 23 ноября 1920 года³. Она в некоторой степени раскрывала их процессуальную роль и направления деятельности. Участие обвинителей по делам, подсудным народному суду, являлось обязательным, когда важность и сложность дела, спорность собранных в отношении обвиняемых улик требуют всестороннего освещения всех обстоятельств дела. Также они занимались консультативной работой.

Несомненно, изучению истории предварительного следствия, обвинения, функционированию судебной системы способствует анализ уголовных дел, находящихся в архивах. Мы изучили уголовное дело по обвинению Черных Ивана Васильевича в убийстве жены Анны Кондратьевой⁴. Данное уголовное дело было рассмотрено народным судом 7-го участка Уржумского уезда Вятской губернии. Из уголовного дела усматривается, что рассмотрение дело было начато 12 мая 1920 года и окончено 27 июля 1920 года. Постановление о возбуждении уголовного дела отсутствует, поскольку ни один действующий нормативно-правовой акт не регламентировал вынесение должностным лицом такого постановления. Первым процессуальным документом, с которого начинается уголовное дело, является «дополнительный протокол», в котором И. В. Черных излагал обстоятельства произошедшего преступления. Анализ данного документа не позволил нам определить процессуальный статус И. В. Черных. Следующим процессуальным документом в уголовном деле

¹ Декрет ВЦИК от 12.04.1919 г. «О революционных трибуналах. (Положение)». URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 25.11.2022).

² Декрета ВЦИК «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 21 октября 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

³ Постановление Наркомюста РСФСР от 23 ноября 1920 года «Инструкция об организации обвинения и защиты на суде». Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁴ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. Р-25. Оп. 1. № 15. Л. 42 об.

был протокол начальника Уржумской уездной советской милиции, где им излагались факты совершения преступления. Далее начальник милиции подвергает И. В. Черных личному задержанию, о чем выносит постановление, копия которого направляется в судебную следственную комиссию. Таким образом, данная комиссия обладала надзорными полномочиями за деятельностью органов дознания. Далее начальник милиции, ознакомившись с заключением агента советской милиции, признает И. В. Черных обвиняемым и направляет материалы дела суд с вещественным доказательством: топором, с помощью которого, как предполагает начальник милиции, И. В. Черных совершил убийство. Отметим, что заключение агента советской милиции не содержится в материалах дела, и можно допустить, что оно могло быть устным.

После того как дело было передано в суд, предварительное следствие по нему стало производиться судебными следователями суда. Они действовали как единолично, так и коллегиально. Во время их процессуальной деятельности был произведен осмотр трупа, допрошен обвиняемый. Сразу же после допроса судебный следователь избирает меру пресечения в виде содержания под стражей, о чем выносит постановление. Обратим внимание, что данное постановление было вынесено на специализированном процессуальном бланке, в котором была напечатана отметка о направлении копии такого постановления прокурору без указания ссылки на норму права. Тем не менее судебный следователь вычеркнул ее и собственноручно написал о направлении копии постановления начальнику тюрьмы. Действующие нормы декретов, инструкций не обязывали обвинителей принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу. Более того, правовые акты советской власти данного периода не упоминали прокурора.

После избрания меры пресечения в виде содержания под стражей следственная комиссия допросила свидетелей, о чем им был вынесен протокол. Далее субъекты уголовной юрисдикции произвели осмотр топора, на котором были обнаружены следы крови. Однако топор был признан вещественным доказательством еще до обнаружения следов крови судебными следователями. О факте обнаружения биологических следов потерпевшей был составлен протокол предъявления следственного производства, кото-

рый был направлен в суд. Согласно содержанию бланка данного документа он должен был направиться прокурору. Отметка о направлении документа прокурору была вычеркнута, и протокол был направлен в народный суд 7-го участка Уржумского уезда Вятской губернии. Досудебная стадия расследования преступления завершается вынесением заключительного постановления судебным следователем о передаче дела в суд для рассмотрения спора по существу. Затем уже в коллегиальном составе выносится постановление о предании суду И. В. Черных. Процессуального статуса подсудимого он не получил.

В рамках расследования преступления по инициативе судебных следователей была проведена судебная экспертиза медицинского осмотра и вскрытия трупа. Судебная следственная комиссия ходатайствовала о ее проведении на судебном бланке, который никак не был поименован. На этих же бланках оформлялись судебные повестки. Следователи не поставили никаких вопросов перед экспертом. После проведения судебной экспертизы эксперт составил протокол, в котором охарактеризовал труп Анны Кондратьевой. Биологические материалы Черных Ивана Васильевича не были обнаружены.

После экспертизы было назначено судебное заседание, на которое были вызваны обвиняемый, свидетели, эксперт и правозащитник. Обвинитель на судебном разбирательстве отсутствовал и не вызывался.

Дело было рассмотрено следующим составом суда: председательствующим судьей и очередными судьями-заседателями в составе 6 человек. В протоколе судебного заседания содержится информация о признании И. В. Черных виновным и о назначении ему наказания. Приговор в уголовном деле отсутствует.

В последующем советское руководство будет наделять особой профессиональной значимостью органы юстиции. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 года¹ на народный комиссариат юстиции возложил функцию по опубликованию разъяснений и указаний по действующему советскому праву для судебных органов. Таким образом, НКЮ формировал судебную и правоприменительную практику.

¹ Совместный Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «Положение о высшем судебном контроле» от 10 марта 1921 года.

А Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г. «Об усилении деятельности местных органов юстиции»¹ революционные трибуналы, советы народных судей, уездные бюро юстиции и народные суды вошли в структуру органов юстиции. Законодатель обязал направлять в эти органы наиболее опытных и надежных работников.

В заключение отметим, что создание новой правовой системы осуществлялось в период

¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Об усилении деятельности местных органов юстиции» от 25.08.1921 г. URL: <https://istmat.org> (дата обращения: 25.11.2022).

Первой мировой войны, а также в годы Гражданской войны. Тем не менее в условиях нестабильности в 1917–1921 гг. принимались важные нормативно-правовые акты о предварительном следствии и расследовании преступления.

По нашему мнению, изданные Декреты послужили фундаментом и основой для введения в действие УПК РСФСР от 25 мая 1922 года, который ознаменовал зарождение профессионализма в расследовании преступлений, появления прокурора как одной из ключевых фигур уголовного процесса, а также закрепление функций и форм деятельности субъектов уголовной юрисдикции на каждом этапе судопроизводства.

1. Яковлева С. А. Насильственные преступления в отношении представителя власти : монография. М. : Московский открытый социальный университет, 2004. 144 с.

2. Россинский С. Б. Декрет о суде № 1 – первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2022-363-155-161>

3. Россинский С. Б., Грибунов О. П. Трибунальная юстиция в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4. С. 22–32. DOI: <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.48.61.002>

4. Звягинцев Л. М. Организация предварительного следствия по первым декретам советской власти // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 4. С. 63–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predvaritelnogo-sledstviya-po-pervym-dekretam-sovetskoy-vlasti> (дата обращения: 18.11.2022).

5. Коссов И. А. Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль–ноябрь 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. № 11. С. 87–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okruzhnye-narodnye-sudy-v-sudebnoy-sisteme-rsfsr-fevral-noyabr-1918-g-1> (дата обращения: 20.11.2022).

6. Серов Д. О. Органы следствия в России в годы революций и гражданской войны (1917–1921 гг.): опыт краткого обозрения // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 137–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-sledstviya-v-rossii-v-gody-revolutsiy-i-grazhdanskoy-voyny-1917-1921-gg-opyt-kratkogo-obozreniya> (дата обращения: 19.11.2022).

7. Расчётов В. А., Бутенко О. С. Особенности формирования предварительного следствия в начальный период Советской власти // Достижения науки и образования. 2017. № 9 (22). С. 28–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-predvaritelnogo-sledstviya-v-nachalnyy-period-sovetskoy-vlasti> (дата обращения: 18.11.2022).

8. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. 192 с.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 08.06.2023.

Об авторах

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Аверина Екатерина Алексеевна

магистрант, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), katya.averina.2000@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Yakovleva S. A. Nasil'stvennye prestupleniya v otnoshenii predstavatelya vlasti : monografiya [Violent crimes against public officer: monograph]. M., Publ. house of MOSU, 2004, 114 p. (In Russ.).

2. Rossinsky S. B. Dekret o sude № 1 – pervyi pravovoi akt sovetskoi vlasti v sfere ugovnoyi yustitsii (k 105-letiyu s momenta prinyatiya) [Decree on Court № 1 as the first legal act of the Soviet government in the field of criminal justice (devoted to the 105th anniversary of the decree adoption)]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* = Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2022, no. 3 (63), pp. 155–161. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2072-9391-2022-363-155-161>
3. Rossinsky S. B., Gribunov O. P. Tribunal'naya yustitsiya v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1922 gg.) [Tribunal justice in the first years of Soviet Power (1917–1922)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* = Vestnik of the Eastern Siberian Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, 2022, no.4, pp. 22–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.48.61.002>
4. Zvyagintsev L. M. Organizatsiya predvaritel'nogo sledstviya po pervym Dekretam sovetskoi vlasti [Organization of the preliminary investigation by the first Decrees of the Soviet State]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs* = Historical-legal problems: The New Viewpoint, 2017, no. 4, pp. 63–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predvaritel'nogo-sledstviya-po-pervym-dekretam-sovetskoy-vlasti> (accessed 18.11.2022). (In Russ.).
5. Kossov I. A. Okruzhnye narodnye sudy v sudebnoi sisteme RSFSR (fevral'-noyabr' 1918 g.) [The circuit peoples courts in the judicial system of RSFSR (February–November 1918)]. *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law, 2009, no. 11, pp. 87–96. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/okruzhnye-narodnye-sudy-v-sudebnoy-sisteme-rsfsr-fevral'-noyabr'-1918-g-1> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).
6. Serov D. O. Organy sledstviya v Rossii v gody revolyutsii i grazhdanskoi voyny (1917–1921 gg.): opyt kratkogo obozreniya [The investigative bodies of Russia in the years of revolutions and civil war (1917–1921): brief outline]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyi rakurs* = Historical-legal problems: The New Viewpoint, 2015, no. 12, pp. 137–154. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-sledstviya-v-rossii-v-gody-revolyutsiy-i-grazhdanskoy-voyny-1917-1921-gg-opyt-kratkogo-obozreniya> (accessed 19.11.2022). (In Russ.).
7. Raschetov V. A., Butenko O. S. Osobennosti formirovaniya predvaritel'nogo sledstviya v nachal'nyi period Sovetskoi vlasti [Features of the formation of a preliminary investigation in the initial period of Soviet power]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* = Achievements of Science and Education. 2017, no. 9 (22), pp. 28–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-predvaritel'nogo-sledstviya-v-nachal'nyy-period-sovetskoy-vlasti> (accessed 18.11.2022). (In Russ.).
8. Sheifer S. A. Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoj vlasti : monografiya [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of the investigative, judicial and prosecutorial authorities: monograph]. M., Norma : INFRA-M Publ., 2013, 192 p. (In Russ.).

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 08.06.2023.

About the authors

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

Ekaterina A. Averina

Graduate student, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), katya.averina.2000@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.